

МОЛОДОСТЬ ЕГО - БЕЛОРУССИЯ

Максим ЧИЖИКОВ

■ Председатель Комиссии ПС по законодательству и Регламенту Виктор Пинский за свою жизнь поколесил по всему СНГ. Родился в Лиде, а потом жил в Москве и на Дальнем Востоке.

СБОР КАРТОШКИ ВМЕСТО ШКОЛЫ

- До переезда в Россию вы восемнадцать лет прожили в белорусском городе Лида. Какие самые яркие воспоминания остались о детстве и юности: школа, работа?

- Юность - это и есть яркое воспоминание. Лида - город, в котором я родился, - уютный, красивый. Если говорить про школу, с радостью вспоминаю поездки на картошку. Нам всем нравилось, что учебный год 1 сентября начинается не с занятий, а с двухнедельных поездок на уборку урожая. И это научило нас ценить труд в сельском хозяйстве, мы уже тогда хорошо поняли, как нелегко на самом деле дается продуктивное изобилие.

Другие яркие ощущения связаны с первыми собственными деньгами. Я рано начал работать, год сразу после школы отработал слесарем на заводе «Оптика» в Лиде - ремонтировал станки. И мне очень нравилось самому зарабатывать. Завод обслуживал оборонку, это был режимный объект, после смены выходишь - вся роба в масле... Но мне нравились физический труд и слесарное дело. И сейчас нравится - дома у меня теперь есть своя слесарная мастерская.

- Каково было решиться восемнадцатилетнему юноше на переезд в Москву и поступление в военный вуз? Это из-за отца, который служил?

- Отец, конечно, видел меня военным. Я хорошо окончил школу, и в военкомате мне предложили обучение в вузе на одной из военных специальностей. Я понимал, что не вижу себя ни танкистом, ни артиллеристом, сказал, что хочу быть юристом. И оказалось, что как раз есть разнарядка на одно место в Москву на поступление в Военный институт Минобороны и что там готовят военных юристов. Дали мне направление, и мы поехали с отцом в Москву. Я сдал первые экзамены и понял, что не пройду - очень высокий проходной балл. Забрал документы и, чтобы не терять год, поехал в Калининград. Поступил на юрфак в госуниверситет, проучился там несколько месяцев, но все время думал о том, что хочу вернуться в Москву. На меня про-

Парламентарий в юности работал на заводе и сейчас с удовольствием посещает предприятия.

извел впечатление Военный институт. В итоге я забрал документы, вернулся в Лиду, пошел работать на завод, параллельно готовился к поступлению. И следующим летом все получилось.

- Тяжело было поначалу жить в Москве - ведь после Лиды совсем другой даже темп жизни?

- Непросто было оказаться в армии. Военный вуз - это армейская дисциплина, все очень отличается от прежней жизни. Тяжело было не видеть семью, дочку. Тревожился, как они там, в Лиде, без меня справляются. На первом курсе несколько раз даже порывался написать рапорт на увольнение. Но через год перевез семью, успокоился, и в том числе это понимание дало мне ресурсы спокойно учиться.

А ритм Москвы я практически не чувствовал, потому что мы почти не выходили за территорию института - за первый год я всего раз или два выбирался в город.

СОСТОЯЛСЯ В ПРИМОРЬЕ

- Обычно в непростых ситуациях помогают земляки, было такое?

- Сразу после поступления мы на два месяца уехали в летние лагеря. А когда вернулись в Москву, на плацу к нам подошел сержант с другого курса с вопросом: «Есть кто из Белоруссии?» И я вышел из строя. С этим сержантом мы до сих пор дружим семьями. Вместе служили на Дальнем Востоке и, конечно, помогали друг другу.

- После окончания вуза вас забросило на Дальний Восток. Другой часовой пояс, другой климат, природа - сложно было?

- Не было тогда проблем с тем, чтобы перемещаться по стране, на Дальний Восток или в какой-то другой регион. Все активно ездили. И часовые пояса - не проблема. Не в этом дело. Сложно было не перестроиться, а вообще попасть служить на Камчатку. Это было сложнее, чем за границу. Полуостров считался очень престижным местом службы из-за двойного стажа, снабжения, высокой зарплаты. Ну и романтика - рыбалка, охота, природа, землетрясения. В Приморье я перевелся через два года и в городе Фокино работал военным судьей до окончания своей военной карьеры.

- Можно сказать, что Приморье для вас стало второй родиной?

- Конечно. Я прожил 25 лет там - это дольше, чем в Беларуси. Мой сын родился в Большом Камне, это его родина. Именно в Приморье я состоялся. Там мои коллеги, друзья. Мы все росли вместе как личности и профессионалы. У меня ощущение, что я всех знаю в крае, практически все предприятия, их историю, проблемы, трудовые конфликты - из-за работы в профсоюзах, из-за партийной и депутатской деятельности, из-за многочисленных поездок в самые отдаленные уголки, встреч с трудовыми коллективами, профсоюзными активистами, избирателями. Мне Приморье реально очень много дало. Именно там я выстроил свою карьеру, вообще всю свою жизнь.

- Есть ли в Приморье белорусское землячество? Поддерживаете ли отношения с выходцами из Беларуси?

- Есть землячество и выходцы из Беларуси. Например, у самого известного человека в крае - губернатора Олега Кожемяко - белорусские корни. И я знаю, что с президентом Александром Лукашенко его связывает тесная дружба. У Приморья хорошие отношения с Беларусью и тесные экономические, культурные связи. Это в целом огромный плюс для региона. И сейчас, когда в крае произошло ЧС федерального масштаба из-за наводнения, именно белорусы первыми направили туда гуманитарную помощь. Что касается отношений с землячеством, сейчас их больше мой брат поддерживает. Он живет во Владивостоке, а я уже несколько лет большую часть времени работаю в Москве.

ИНТЕГРАЦИЯ

СДВИНУЛИСЬ С МЕРТВОЙ ТОЧКИ

■ Модельный закон о единой «автогражданке» поможет сблизить наши законодательства.

- При поддержке Парламентского Собрания условия для переезда белорусов в Россию и россиян в Беларусь стали лучше?

- Сейчас действительно все намного проще, чем раньше. Многие граждане РБ живут и работают в РФ, и наоборот. Нет никаких препятствий для их благополучной жизни. Они успешно делают карьеру во всех отраслях, водят машины, берут кредиты, покупают недвижимость, устраивают детей в детские сады, школы, платят налоги. Все это стало возможным благодаря деятельности ПС в том числе. У меня самого в Госдуме много лет успешно работал помощником депутата белорус. И это нормально - наши государства друг без друга не могут. Между странами вообще не должно быть барьеров.

- Что делает ваша комиссия для того, чтобы создать равные условия для жизни граждан в СНГ? Можно ли сказать, что закон о союзном ОСАГО - один из важнейших?

- Наша генеральная цель - унифицировать законодательство двух государств. Задача нашей комиссии - готовить такие модельные законы, на основе которых парламенты России и Беларуси смогут принимать изменения, чтобы формировать равные условия жизни граждан Союзного государства. В этом году ПС приняло первый такой закон - о полисе ОСАГО, который разработала наша комиссия. Его давно ждали автомобилисты. Он касается тысяч граждан. Делает понятными условия оформления ДТП, упрощает все процедуры. Для меня важно, что мы завершили процесс создания закона за год с небольшим именно в этом составе комиссии под моим руководством. Что мы сдвинули этот процесс с мертвой точки впервые за время существования ПС благодаря тому, что удалось понять друг друга, свести к общему знаменателю интересы всех участников. В процессе обсуждения деталей задействовали представителей всех организаций, которых это касается, как со стороны Беларуси, так и России: страховщиков, МВД, науку, общественников. Именно на заседаниях нашей комиссии звучали сомнения с обеих сторон. Мы снова и снова возвращались к спорным темам. Искли пути к согласию. Порой эти коммуникации кажутся бесконечными. Но, как показала практика, это единственный вариант двигаться вперед.

Сейчас комиссия начинает работать над еще одним важным модельным законом - «О приграничном сотрудничестве». Суть его в том, чтобы уже сейчас дать регионам наших стран возможность формировать двусторонние, в том числе экономические связи, дружить. В сентябре состоялось заседание, где мы решили создать рабочую группу, которая будет готовить его. Делать это нужно оперативно - у нас поручение Председателя ПС Вячеслава Володина уже в декабре этого года вынести закон на обсуждение.

МАМИН СБОРНИК РЕЦЕПТОВ

НОСТАЛЬГИЯ

■ По нему до сих пор в семье готовят белорусские блюда.

- Скучали на Дальнем Востоке по белорусской природе?

- Я и до сих пор скучаю. Приезжаю, хожу по сосновым лесам.

- Часто ли бываете на исторической родине?

- Сейчас да. От Москвы до Лиды - всего восемьсот километров. Возил туда детей, показал дом, в котором мы жили, школу. Родственников там не осталось, но есть друзья, одноклассники, с удовольствием встречаемся, вспоминаем свои юношеские годы. Они ко мне приезжают в гости.

- Готовят ли у вас дома белорусские блюда?

- Я люблю драники, сало, картошку. У меня до сих пор хранится мамина кулинарная книга с рецептами белорусских блюд. Мы иногда пробуем их приготовить, но как у нее тогда, конечно, не получается. Видимо, нужны те самые продукты или мамины руки...